

¹ Самарский государственный экономический университет,
443090, г. Самара, Россия

¹ Samara State University of Economics,
Samara, 443090, Russian Federation

² Национальный исследовательский Томский
политехнический университет, 634050, г. Томск, Россия

² National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, 634050, Russian Federation

✉ e-mail: pisakina83@yandex.ru

✉ e-mail: pisakina83@yandex.ru

К вопросу существования абсолютной горной ренты

Часть 2*

On the issue of the absolute mining rent

Part 2

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-5-111-114>

Статья является продолжением статьи «К вопросу существования абсолютной горной ренты. Часть 1», в которой осуществлен анализ трудов представителей классической политической экономии и российских авторов, опирающихся в своих изысканиях на идеи марксизма, посвященных проблеме существования абсолютной горной ренты. В данной части работы внимание акцентировано на изучении мнения ученых неоклассической школы экономической мысли о проблеме развития рентных отношений в горной промышленности. Обосновывая существование абсолютной горной ренты, авторы определяют не только границы бытия этого рентного дохода, но и его размеры.

Ключевые слова: рента, горная рента, абсолютная рента, монополярная рента, альтернативная стоимость, недропользование.

Для цитирования: Кузьмина О.Ю., Коновалова М.Е., Жиронкин С.А. К вопросу существования абсолютной горной ренты. Часть 2 // Уголь. 2024;(5):111-114. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-5-111-114.

Abstract

The article is a follow-up of the paper entitled "On the issue of the absolute mining rent. Part 1", which analyzed the works of classical political economy and the Russian authors, relying on the Marxist ideas in their research, dedicated to the issue of the absolute mining rent existence. In this part of the work focuses on studying the opinions of researchers of the Neoclassical Economics regarding the issue of rent relations development in the mining industry. Justifying the existence of the absolute mining rent, the authors define not only the existence boundaries of this rent income, but also its size.

Keywords

Rent, Mining rent, Absolute rent, Monopoly rent, Alternative cost, Subsoil use.

КУЗЬМИНА О.Ю.

Канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: pisakina83@yandex.ru

КОНОВАЛОВА М.Е.

Доктор экон. наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Самарского государственного
экономического университета,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: mkonoval@mail.ru

ЖИРОНКИН С.А.

Доктор экон. наук,
профессор Бизнес-школы
Национального исследовательского
Томского политехнического университета,
634050, г. Томск, Россия,
e-mail: zhironkin@tpu.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01423, <https://rscf.ru/project/23-28-01423/>.

For citation

Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Zhironkin S.A. On the issue of the absolute mining rent. Part 2. *Ugol*. 2024;(5):111-114. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-5-111-114.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-01423, <https://rscf.ru/project/23-28-01423/>.

ВВЕДЕНИЕ

Рента вряд ли может быть названа факторным доходом, поскольку ее извлечение возможно при любом виде производственной деятельности человека. Ключевой причиной возникновения ренты является монополизация отношений, возникающая в процессе хозяйственного использования факторов производства, в том числе имеющих и природный характер [1, 2]. Проблема ограниченности ресурсов в условиях высокого спроса на них закрепляет систему отношений, в которой собственники, исходя из институционализированного за ними права владения на фактор производства, присваивают часть полученной в результате хозяйственной деятельности прибыли в форме ренты [3, 4, 5]. Именно расщепление пучка собственности на правомочия, порождающее широкий спектр связей между правообладателями на ресурс, создает ту среду, которая является благодатной для возникновения рентных доходов.

По мнению ряда представителей классической политической экономии, существование абсолютной горной ренты, не предполагающей дифференциации месторождений по качественным характеристикам, целиком вытекает из факта монополии частной собственности на природные ископаемые. Эта форма горной ренты, по сути, является лишь средством исключения из процесса эксплуатации любого природного объекта ровно до тех пор, пока он не принесет его владельцу некоторого дохода. Абсолютная рента, возникая в результате монополии собственности на фактор производства, обеспечивает непрерывный процесс воспроизводства сложившихся монополизированных отношений.

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЕНТЫ

Неоклассическая теория стирает границы между факторами производства. Рассматривая их с позиции затратного (стоимостного) подхода, она констатирует лишь их капитальную природу. Анализ факторов через призму капитальных вложений в различные типы активов свойствен не только неоклассическому направлению экономической мысли, но и неинституционализму, где данный подход приобретает всеобъемлющий характер. Труд и предпринимательские способности оцениваются через материальные затраты на становление человека как трудового и предпринимательского ресурса, в этом случае речь идет о человеческом капитале, земля как фактор производства, включающая в себя различные формы природных богатств, предстает в форме денежного потока, идущего на ее возделывание. Стоит отдать должное неоклассической школе, капитал трактуется ее представителями широко, он представляет собой не только категорию запаса,

то есть материальные затраты на получение каких-либо производственных благ, но и категорию потока, в этом случае капитал рассматривается в качестве инвестиций, оценка которых является в большей степени вероятностной, представляющей собой инвестиционные ожидания участников рынка относительно извлечения будущих доходов от хозяйственного использования благ.

Эта методологическая новация, озаглавленная высоким уровнем абстракции, ничем не меньшим, чем рассуждения о трудовой природе капитала К. Маркса, находит свое отражение в концепциях ренты неоклассиков.

Именно основателю неоклассической школы А. Маршаллу принадлежит вывод о том, что рента может быть получена с любого дифференцированного по тем или иным характеристикам фактора производства, предложение которого неэластично.

Как категория абсолютная рента не рассматривается в работах неоклассиков. Однако отсутствие дефиниции в исследованиях представителей мейнстрима экономической науки еще не доказывает того факта, что существование абсолютной ренты отрицается неоклассической школой.

Так, известный методолог М. Блауг, анализируя работы неоклассиков, приходит к выводу, что последние, подчеркивая особую ценность собственности в процессе становления и развития всей системы рыночных отношений, настаивают на том, что пользование собственностью не может носить бесплатный характер, это экономически необходимо с точки зрения общества [6]. Для того, чтобы иметь возможность использовать производительные ресурсы, находящиеся в чьей-то собственности, следует компенсировать собственнику потерю альтернативного применения объекта его владения. Убытки, связанные с отказом от текущего потребления благ в пользу будущего, столь же реальны, как требование рабочих оплатить их труд. Платность порождается редкостью производительных благ. Проблема ограниченности ресурсов приводит к тому, что их хозяйственное использование в одном виде деятельности требует отказа от применения данных факторов в других. Другими словами, альтернативная стоимость использования производительного блага не является нулевой. По мнению представителя паретианской школы Д.А. Ворчестера, в общие платежи за аренду природных богатств должны включаться не только излишек в виде дифференциальной ренты, но и альтернативная стоимость фактора производства [7]. Хотя альтернативная стоимость и не называется паретианцами рентой, сути дела это не меняет. В условиях, когда стираются различия в производительности факторов, дифференциальная рента начинает стремиться к нулю, но это вовсе не означает, что объект собственности будет сдаваться в аренду бесплатно, платежи за пользование природными богатствами будут представлять собой «затраты на переход» в другие отрасли, то есть не что иное, как альтернативную стоимость.

Об этом говорит и А. Маршалл, утверждая, что если фактор производства однороден, а его предложение неэластично, то возникает «рента редкости» [8]. Она представляет собой часть потребительского излишка, от которого потребители продукции природохозяйственных отраслей вы-

нуждены отказаться в пользу производителей, чтобы у последних был стимул изготавливать высококачественную продукцию. Как и К. Маркс, А. Маршалл уверен, что рождение ренты редкости обусловлено монопольной надбавкой к полным издержкам производства, возникающим при использовании худших (предельных) факторов производства. Выход за рамки рассуждений о совершенно конкурентном равновесном рынке тут же заставляет задуматься о наличии дохода, обеспечивающего монопольное положение собственников природных ресурсов, как бы он ни назывался – абсолютная рента, альтернативная стоимость использования фактора производства, рента редкости.

ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНОЙ ГОРНОЙ РЕНТЫ

Отрицающий наличие в горной промышленности абсолютной ренты Н.В. Жикаляк уверен, что те авторы, которые признают существование последней, на самом деле говорят либо о ценовой, либо о монопольной ренте [9]. Действительно, предельные или замыкающие месторождения могут приносить экономическую прибыль, то есть предельные альтернативные издержки производства продукции на худших по качеству месторождениях в определенный момент времени могут оказаться ниже цены горнодобывающей продукции. Причиной кратковременного дохода является нарушение рыночного равновесия, которое, быстро восстанавливаясь, приводит к исчезновению избыточной экономической прибыли. При этом последняя никакого отношения к абсолютной ренте и не имеет, являясь не чем иным, как дифференциальной рентой. Те же авторы, кто определяет абсолютную ренту монополией на минеральные ресурсы, ошибаются в том, что предложение природных богатств абсолютно неэластично. Нельзя игнорировать научно-технический прогресс, который приводит к существенному росту производительности даже предельных месторождений, введение в эксплуатацию новых рудников и расконсервацию старых, появление новых альтернативных источников энергии. Меняющиеся технологические и социально-экономические условия не позволяют говорить о том, что на практике предложение природных благ абсолютно неэластично. Не стоит забывать и о международной конкуренции на рынке минеральных ресурсов. В таких условиях монопольная власть очень неустойчива во времени, а следовательно, и доходы, которые она порождает, являются быстропроходящими. Даже если и признавать наличие монопольной горной ренты, то только с оговоркой, что она никакого отношения не имеет к абсолютной ренте в традиционном ее понимании.

Согласившись с ключевым тезисом Н.В. Жикаляка о том, что абсолютная горная рента имеет черты ценовой и монопольной ренты, придется констатировать, что наличие схожих черт не является основанием к отказу в существовании данного вида рентного дохода. Формирование ренты связано с механизмом ценообразования, поэтому в этом смысле любая рента, будь она дифференциальной, монопольной или абсолютной, выступает в качестве ценовой. Н.В. Жикаляк, когда говорит о ценовой ренте, возникающей по причине резкого изменения рыночной конъюнктуры, на самом деле рассуждает о «квазиренте», которая, действительно, никакого отношения к абсолютной

горной ренте не имеет. Что касается монопольных рентных доходов, то последние неоднородны, важно понимать, что монополия, рождаемая вследствие использования уникальных природных ресурсов, не имеющих аналогов, и монополия собственника как подтверждение высокой общественной значимости конкурентного блага, которым он владеет, представляют собой отнюдь не идентичные причины возникновения избытка экономической прибыли над средней прибылью по отрасли.

Поскольку абсолютная горная рента является той формой дохода, в которой непосредственно реализуются интересы собственника, то вопрос определения ее величины является одним из ключевых. Исчисление абсолютной горной ренты, на наш взгляд, должно происходить с позиции теории альтернативной стоимости. Абсолютная горная рента должна рассматриваться как удерживающий доход, позволяющий собственникам природных ресурсов не потерять интерес к своим владениям, а в сложившейся системе собственности воспроизводиться во времени.

Чтобы определить величину альтернативной стоимости владения природным благом, необходимо найти сферу приложения капитала, практически лишенную барьеров к его перетеканию, норма прибыли в этой отрасли и даст тот ориентир, который может быть использован при определении абсолютной горной ренты. По мнению В.А. Мещерова, такой сферой деятельности является кредитный рынок, ценообразующий параметр которого в виде рыночной банковской процентной ставки можно рассматривать как показатель эффективности вложения капитала, независимо от того, имеет он действительную или фиктивную форму существования [10]. Другими словами, абсолютная рента по величине должна быть не ниже среднерыночного банковского процента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос существования абсолютной горной ренты практически не рассматривается в экономической литературе, поскольку отношения недропользования несколько отличаются от других форм рентных отношений. Главное отличие кроется в том, что собственником природных ресурсов является не частник, а государство [11, 12, 13]. В системе частной собственности абсолютная рента обеспечивает механизм закрепления и воспроизводства сложившихся отношений присвоения природных благ. Когда же речь заходит о государственной собственности, тут же возникает проблема безбилетника, предполагается, что государственная собственность может воспроизводить себя сама без лишних затрат, а следовательно, в такой системе единственной формой существования ренты является дифференциальная. Двойкий подход к оценке форм реализации монополии собственности на фактор производства в горной промышленности и иных неприродных рентных отраслях на самом деле чреват существенными потерями в доходной части государственного бюджета.

Список литературы • References

1. Wang L., Shao Y., Sun Y., Wang Y. Rent-seeking, promotion pressure and green economic efficiency: Evidence from China. *Economic Systems*. 2022;101011. DOI: 10.1016/j.ecosys.2022.101011.

2. Буздалов И.Н. Природная рента как категория в рыночной экономике // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 24-35. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-3-24-35.
Buzdalov I.N. Natural rent as a category of market economy. *Voprosy ekonomiki*. 2004;(3):24-35. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2004-3-24-35.
3. Minu G., Ampofo K., Jinhua C., Bosah P.C., Ayimadu E.T., Senadzo P. Nexus between total natural resource rents and public debt in resource-rich countries: A panel data analysis. *Resources Policy*. 2021;(74):102276. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102276.
4. Александров Г.А., Комаров И.С. Рентные отношения и разделение прибыли от добывающей деятельности на ренту и предпринимательский доход // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 3. С. 232-241. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-3-232-241.
Aleksandrov G.A., Komarov I.S. Rental relations and profit sharing from extractive activity on rents and entrepreneurial income. *Ėkonomika v promyshlennosti*. 2017;10(3):232-241. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2017-3-232-241.
5. Li Y., Tariq M., Khan S., Rjoub H., Azhar A. Natural resources rents, capital formation and economic performance: Evaluating the role of globalization. *Resources Policy*. 2022;(78):102817. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102817.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. М.: Дело ЛТД, 1994. 687 с.
7. Ворчестер Д.А. Пересмотр теории ренты. В Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 3. СПб.: Экономическая школа, 1999.
8. Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. Кн. V. Гл. 9, 10.
9. Жикаляк Н.В. Рента в горной промышленности: виды и причины образования // Экономический вестник Донбасса. 2013. № 3. С. 180-185.
Zhikalyak N.V. Rent in mining industry: kinds and reasons of creation. *Ėkonomichnij visnik Donbasu*. 2013;(3): 180-185. (In Russ.).
10. Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М.: Экономические науки, 2006. 311 с.
11. Данилов-Данильян В.И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 3. С. 3-15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17716614_66381509.PDF (дата обращения: 15.04.2024).
Danilov-Daniilyan V.I. The natural rent and natural resources use management. *Ėkonomika i matematicheskie metody*. 2004;40(3):3-15. (In Russ.). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17716614_66381509.PDF (accessed 15.04.2024). (In Russ.).
12. Khoshnoodi A., Farouji M.D., Haan J. The effect of natural resources rents on institutional and policy reform: New evidence. *Resources Policy*. 2022;(78):102856. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102856.
13. Lim K.Y., Morris D. Thresholds in natural resource rents and state owned enterprise profitability: Cross country evidence. *Energy Economics*. 2022;(106):105779. DOI: 10.1016/j.eneco.2021.105779.

Authors Information

Kuzmina O.Yu. – PhD (Economic), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: pisakina83@yandex.ru

Konovalova M.E. – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: mkonoval@mail.ru

Zhironkin S.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor of Business School of National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, 634050, Russian Federation, e-mail: zhironkin@tpu.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.12.2023

Поступила после рецензирования: 16.04.2024

Принята к публикации: 26.04.2024

Paper info

Received December 15, 2023

Reviewed April 16, 2024

Accepted April 26, 2024

Распадская инвестирует в «зеленые» технологии

Распадская угольная компания приобрела сверхточный прибор для замеров атмосферного воздуха. С помощью нового оборудования специалисты санитарно-экологической лаборатории определяют общий объем и концентрацию мельчайших частиц пыли размером от 2,5 до 10 микрон. Это позволяет в режиме реального времени контролировать экологическую обстановку на границе санитарно-защитных зон предприятий и разрабатывать необходимые природоохранные меры.

Данные отбора проб специалисты лаборатории вносят в новую автоматизированную информационную систему ЛИС. В программу загружены названия химических веществ и формулы для расчетов, информация обо всех

предприятиях компании и их координаты. Благодаря цифровизации выросла точность подготовки экологических протоколов. Уход от бумаги также упростил работу с данными экологического мониторинга и ускорил обмен информацией между предприятиями.

Распадская – экологически ответственная компания. За счет модернизации производств и строительства новых природоохранных объектов компания поэтапно снижает воздействие на окружающую среду и вводит современные экологические стандарты.

Управление по связям с общественностью
Распадской угольной компании